

Ли Юньчжу, В.Р. Аминева
Li Yunzhu, V.R. Amineva

**КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ДИСКУРС В МОНОГРАФИИ
ЯН ЧЖЭНСЯНЯ «ЭТЮД ОБ АННЕ КАРЕНИНОЙ»**

**COMPARATIVIST DISCOURSE IN YANG ZHENGXIAN'S
MONOGRAPH "A STUDY OF ANNA KARENINA"**

Статья исследует методологию интерпретации классического русского романа в китайском литературоведении на примере монографии Ян Чжэнсяня «Этюд об Анне Карениной» (2017). Фокус делается на компаративистском дискурсе, который ученый использует для анализа образа Анны Карениной, сопоставляя ее с персонажем классической китайской литературы Пань Цзиньянь («Речные заводи» Ши Найяня). Цель статьи – показать, как это сравнение, акцентирующее не сходства, а фундаментальные различия, служит инструментом для: 1) углубленного выявления уникальности толстовской героини; 2) прояснения социокультурных и этических оснований ее трагедии; 3) демонстрации специфики рецепции русской классики в китайском научном сознании, балансирующем между универсализацией и учетом культурного контекста.

Ключевые слова: Лев Толстой, «Анна Каренина», Ян Чжэнсянь, китайское литературоведение, компаративистика, Пань Цзиньянь, межкультурная рецепция, трагический женский образ.

This article examines the methodological approaches to interpreting classic Russian novels in Chinese literary studies, using Yang Zhengxian's monograph "A Study of Anna Karenina" (2017) as a case study. The focus lies on the comparative discourse employed by the scholar in analyzing the character of Anna Karenina, contrasting her with Pan Jinlian – a figure from classical Chinese literature ("The Water Margin" by Shi Naian). The aim of the article is to demonstrate how this comparison, which emphasizes not similarities but fundamental differences, serves as a tool for: 1) deepening the understanding of the uniqueness of Tolstoy's heroine; 2) clarifying the sociocultural and ethical foundations of her tragedy; and 3) revealing the specificity of how Russian classics are received within Chinese academic discourse, which balances universalization with cultural contextualization.

Key words: Leo Tolstoy, "Anna Karenina", Yang Zhengxian, Chinese literary studies, comparative literature, Pan Jinlian, cross-cultural reception, tragic female character.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-68-1-100-108

Китайская рецепция творчества Льва Толстого имеет долгую и богатую историю. За последние десятилетия сформировались самостоятельные и многоаспектные направления изучения его наследия, включая и анализ «Анны Карениной». Диалог с художественным миром романа находит выражение в ряде значимых современных исследований. Так, ряд ученых сосредотачиваются на центральных образах и конфликтах

произведения. Например, Шэнь Лопэй [10, 23] и Чжан Сюэфэй [19, 136] раскрывают сущность трагедии Анны, анализируя неразрешимый конфликт между личным счастьем, семейным долгом и давлением социальных норм. В работах Чжао Вэй [22, 29], Не Жун и Лю Шумэй [8, 30] новое осмысление получает образ Константина Левина: китайские литературоведы интерпретируют его как глубоко трагическую фигуру, разрывающуюся между духовным «пробуждением» и экзистенциальным «неведением». Кроме того, Чжэн Тинтин [23, 106], анализируя четыре типа брака в романе, видит в толстовском повествовании не только историческую картину, но и вневременное отражение универсального кризиса института семьи. Эти исследования демонстрируют, как классическая русская литература продолжает порождать в китайском академическом дискурсе актуальные и философски насыщенные прочтения. Обращаясь к психоаналитическому методу, такие исследователи, как Чэнь Цзяоин [2, 62] и Чжан Иге [20, 112], используют фрейдовские концепты (Оно / Я / Сверх-Я) и теорию сновидений в качестве герменевтического ключа к расшифровке внутренних конфликтов, скрытых влечений и подсознательной логики поступков литературных героев.

Исследования поэтики «Анны Карениной» в китайском литературоведении носят комплексный характер, охватывая анализ структуры, символики и нарративных техник. Внимание к композиции проявляется в работе Чжан Хаймэй [16, 17], которая указывает на двойную сюжетную структуру романа (линия Анны и линия Левина) и разъясняет характерный для Толстого прием раскрытия внутреннего мира персонажей через внешние детали и психологизированный пейзаж. Предметом внимания становятся семантика и особенности функционирования ключевых символов романа: Хуан Е и Ван Инъин [4, 56], а также Пэн Вэньчао и Лю Ситун [9, 60] раскрывают амбивалентность образа поезда, в то время как Лю Мэйцзюань [7, 48] интерпретирует цветовую символику, добавляя визуальное измерение к восприятию образа Анны. В фокусе других исследований – функция повествования: Ван Лицзюнь [12, 18] рассматривает сцены скачек и охоты прежде всего с точки зрения их нарративной роли, а Ван Чуньсяо [11, 2] применяет теорию рецептивной эстетики к детальному анализу портретов, психологических характеристик и предметного мира. Таким образом, китайские исследователи выстраивают многомерную интерпретацию художественной системы романа Толстого.

Китайское сравнительное литературоведение в изучении «Анны Карениной» ставит своей целью как выявление универсальных литературных структур, так и определение уникальности толстовского гения. С одной стороны, ученые ищут типологические сходства: Сюй Ван [14, 77] обнаруживает глубокое структурное сходство в изображении отдельных социальных групп у Толстого и Цао Сюэциня (в романе «Сон в красном тереме»), а Чжан Цзинъи [18, 127] и Ли Хуэйцин [6, 125] – в модели трагической женской судьбы у Толстого и Флобера, выявляя сходство авторских позиций («сострадание и наказание»). С другой стороны, компаративный метод служит инструментом для более тонкого «внутреннего» анализа романа, как в работе Чжан Хуэйянь [17, 159], где сопоставление трех центральных женских образов (Кити, Долли и Анны) становится ключом к пониманию сложной и неоднозначной философии семьи у Толстого. Эти разнонаправленные сравнения обогащают восприятие романа, помещая его в диалог культур и жанров.

Исследования в области религиозной этики и философской мысли рассматривают «Анну Каренину» как глубокий метафизический текст. Китайских ученых интересует как внутренняя философская антропология Толстого, так и диалог его идей с другими традициями. В исследовании Цзян Хуаньвэя [5, 60] существование индивида осмысливается в трех координатах: с точки зрения конечности (смерти), этики (долга) и религии (веры). Ван Чжигэн [13, 2] в своей работе отмечает, что в XXI в. исследовательский горизонт значительно расширяется: толстовская религиозность анализируется в контексте гностицизма и традиции русского старчества, а также сопоставляется с категориями китайской классической философии. Параллельно развивается линия сравнительной

философии: Чжан Цзэтянь [21, 73] проводит параллели между идеями романа и философией А. Шопенгауэра. При этом предметом научной рефлексии продолжает оставаться социально-критический пафос произведения: как подчеркивает Гао Цзинь [3, 27], «Анна Каренина» – это не просто любовная драма, но социально-философский роман, содержащий глубокую критику городской цивилизации и бездушного рационализма.

Анализируя поэтику и философско-религиозные основания «Анны Карениной», китайские ученые руководствуются двумя стратегиями: стремятся к точному толкованию идей Толстого и одновременно выводят дискуссию на уровень общечеловеческих проблем, делая русскую классику актуальной для современного Китая. В этом контексте монография ведущего китайского толстоведа профессора Ян Чжэнсяня «Этюд об Анне Карениной» [15] представляет собой панорамное и систематическое исследование романа. Осмысление его интерпретационной модели, особенно компаративистской, позволяет выявить закономерности функционирования русской классики в инокультурном дискурсе и открыть новые аксиологические «измерения» художественного содержания, связанные с универсальными ценностями, духовными приоритетами писателя и ценностными идеями воспринимавшей среды. Цель данной статьи – охарактеризовать пути интерпретации образа Анны Карениной Ян Чжэнсянем через призму его компаративистского метода.

Ян Чжэнсянь родился в июле 1946 года в провинции Юньнань. В 1969 году окончил Куньминский педагогический институт по специальности «китайский язык и литература». На протяжении долгого времени он занимается педагогической деятельностью, читая более десяти курсов, включая основной курс «Зарубежная литература». Он опубликовал более 100 научных статей по русской литературе, принимал участие в составлении более 20 учебных пособий и методических материалов, выступив главным редактором семи из них. Также он опубликовал пять монографий, например, «Исследование творчества Толстого», «Эссе о Толстом» и др. [15].

Исследование романа «Анна Каренина» в монографии «Этюд об Анне Карениной», опубликованной издательством China Social Sciences Press, начинается с исследования творческого процесса Толстого и генезиса романа, что задает историко-культурный контекст. Центральное место здесь занимает разбор идеологического содержания романа и отраженного в нем трагического сознания русского человека второй половины XIX в. Ян Чжэнсянь рассматривает трагедию Анны как отражение эпохального конфликта между новыми веяниями и старым патриархальным укладом. Акцент делается на таком аспекте, как «осознание смерти», которое ученый анализирует не только как сюжетный финал, но как философскую категорию, пронизывающую весь роман. Этот анализ созвучен российским исследованиям, где самоубийство Анны рассматривается как закономерный итог переживаемого ею глубокого экзистенциального кризиса [см.: 1, 48].

В «Эссе о Толстом» детально исследуется система персонажей, где, как отмечают и другие исследователи, каждый герой, включая второстепенных, выполняет важную функцию в создании целостной картины мира и раскрытии авторского замысла. Особое внимание уделяется композиционной архитектонике произведения, которую автор определяет через толстовское понятие «сцепления мыслей» – внутреннего ритма и логики, организующих сложное повествовательное полотно и обеспечивающих его смысловое единство. Детальному разбору подвергаются ключевые эпизоды романа. Так, анализ сцены скачек позволяет выявить диалектику освобождения и обреченности героини. Цитируя и комментируя текст, Ян Чжэнсянь подчеркивает: «Анна наконец призналась мужу в своей связи с Вронским, и в душе она ощущала радость, подобную той, что чувствует человек, избавившийся от долго мучившей его опухоли. Анна – искренний человек, она не способна лицемерить и не желает лгать... Как только она освобождается от лжи и возвращается к своей истинной сути, она испытывает ни с чем не сравнимую легкость»²⁶ [15]. Этот момент интерпретируется не просто как сюжетный поворот, но как экзистенциальный акт,

²⁶ Здесь и далее перевод с китайского выполнен автором статьи. – Ли Юньчжу.

возвращающий героиню к ее аутентичной природе, что, однако, предвещает будущую трагедию.

Объектом исследования становятся принципы и приемы толстовского психологизма. Ученый скрупулезно исследует такие приемы, как поток сознания и внутренний монолог, демонстрируя их структурную сложность: «Весь психологический процесс Анны полностью выходит за рамки времени и пространства, перескакивая от одной мысли к другой, почти целиком состоя из свободных ассоциаций, между которыми вплетаются внутренние монологи... При внимательном анализе нетрудно заметить, что ассоциации и воображение героини имеют внутреннюю логическую связь... Толстой не полностью погружен в эти несвязанные иллюзии, в них заключено глубокое реалистичное содержание, тесно связанное с реальностью и с судьбой героини» [15]. Важным выводом становится дифференциация метода Толстого от техники «потока сознания» у западных модернистов: китайский исследователь утверждает, что у классика русской литературы хаос внутренней речи всегда подчинен глубинной реалистической логике и обусловлен конкретными жизненными обстоятельствами персонажа. Таким образом, Ян Чжэнсянь выстраивает свою работу как движение от тщательного текстуального анализа – через исследование нарративной структуры, системы персонажей и поэтики психологизма – к глубоким культурно-философским обобщениям. Он демонстрирует, как специфическая художественная форма романа становится адекватным воплощением авторских размышлений о фундаментальных проблемах человеческого существования: природе истины и лжи, свободе и необходимости, личном выборе и универсальных нравственных законов. Этот подход позволяет рассматривать исследование не только как вклад в толстоведение, но и как опыт интерпретации текста, связывающий литературоведческий анализ с широким контекстом гуманитарной мысли.

Исследование толстовского романа в «Этюде об Анне Карениной» опирается на сочетание структурно-семантического подхода с широкой историко-социологической перспективой. Ян Чжэнсянь рассматривает произведение Толстого как отражение эпохи масштабных социальных преобразований в России, когда старый патриархальный уклад жизни сталкивался с новыми капиталистическими веяниями. Этот историко-социологический контекст определяет трактовку трагедии Анны Карениной в книге китайского ученого и служит основой для его главного компаративистского хода – сопоставления Анны с Пань Цзиньлянь, персонажа классического китайского романа «Речные заводы» Ши Найяня, которое предпринимается не для «китаизации» героини толстовского романа, а для более рельефного выявления ее индивидуальной и национально-исторической характеристики.

В то время как многие компаративистские работы сравнивают роман Толстого с произведениями китайских авторов, Ян Чжэнсянь отталкивается от существующих литературоведческих интерпретаций этого текста внутри китайской научной традиции. Его монография становится своего рода мета-исследованием: он систематизирует, критически осмысляет и развивает дискуссию, которая ведется китайскими учеными. Ян Чжэнсянь вступает в полемику с теми китайскими исследователями, которые ставят в один ряд этих героинь, бунтующих против патриархальной морали, и проводит детальный сравнительный анализ, чтобы доказать поверхностность таких аналогий. Он подчеркивает разное происхождение и социальный статус Анны и Пань Цзиньлянь: аристократка, с одной стороны, и служанка, выданная замуж как вещь, – с другой, что предопределяет качественно разную природу их бунта. Проводя сопоставительный анализ, Ян Чжэнсянь противопоставляет двух героинь, связывая их судьбы с историческим контекстом. Он описывает Пань Цзиньлянь как «простолюдинку эпохи вызревания капиталистических отношений в феодальном Китае». Ее аморальное поведение ученый объясняет плебейским происхождением, отсутствием воспитания и относительной свободой от оков традиционной морали («трех покорностей и четырех добродетелей»), что придает образу «прогрессивное, антифеодалное звучание», хотя сами ее желания квалифицируются как «низменные». Анна

Каренина трактуется иначе – как «аристократическая бунтарка в России периода слома крепостничества и утверждения нового строя». Ее борьба за любовь и личное счастье, отмеченная постоянным мучительным чувством вины, предстает у Яна Чжэнсяня следствием иного социального статуса: будучи «одаренной от природы натурой, получившей прекрасное образование представительницей высшего класса», Анна воплощает собой «высокие, духовные идеалы» [15]. Ян Чжэнсянь утверждает, что Анне была нужна «любовь, а не удовлетворение похоти». Ее чувство к Вронскому носит исключительный характер и духовно преображает ее, становится смыслом жизни. Пань Цзиньлянь же движима «удовлетворением похоти, а не любовью», что проявляется в ее поведенческой модели. Ученый проводит этическое разграничение, указывая на то, что трагедия Анны – это «самопожертвование», вызывающее сочувствие, тогда как Пань Цзиньлянь, убивающая мужа, вызывает моральное осуждение даже при понимании социальных причин ее падения. Таким образом, сравнение служит не сближению, а четкому разведению образов по этическому и мотивационному параметрам.

Историко-социологический и этико-культурологический подход китайского ученого определяет его сосредоточенность на характеристике конкретных общественных условий и моральных конфликтов эпохи. Трагическое в романе объясняется конфликтом новой личности со старым общественным укладом. Трагедия Анны в интерпретации Ян Чжэнсяня – результат непримиримого противостояния пробудившейся индивидуальности, стремящейся к любви и свободе, с лицемерной моралью и жесткими рамками патриархального общества. Ян Чжэнсянь трактует гибель Анны как акт высшей трагедии. Если ее обвинительный пафос, направленный против лицемерного общества, очевиден, то коренную причину исследователь видит в сфере внутренней: самоубийство предстает как «неизбежный результат ее неразрешимых внутренних противоречий и эгоцентризма», как «вынужденный выбор после крушения любви». Этот психологический тупик, в свою очередь, исторически обусловлен. Ученый указывает, что Анна, будучи «типичным персонажем реалистического произведения» переходной поры, воплощает в себе конфликт эпох: несмотря на быстрое развитие капитализма, «старые феодально-патриархальные элементы еще обладали большой силой, особенно в сфере идеологии». Таким образом, ее личность и судьба несут на себе «отпечаток двух времен и двух идеологий» [15]. Иначе причины трагедии героини романа раскрываются в монографии О.В. Сливичкой «Об эффекте жизнеподобия "Анны Карениной"», видящей в трагедии Анны Карениной не частный случай, а художественное воплощение того, как в «видимую жизнь» персонажа, состоящую из психологически мотивированных поступков, прорываются глубинные, «допсихологические» силы бытия («самая сила жизни», «логика страсти»). Ее судьба – это следование архетипу страсти, который обладает своим внутренним «аттрактором» – катастрофой. Если на уровне событий царит случайность, как доказывает О.В. Сливичкая, то «на уровне душевного состояния и действия глубинных сил – неотвратимость» [1, 46].

Таким образом, если О.В. Сливичкая, углубляясь в поэтику и философию текста, возводит трагедию Анны до уровня общечеловеческого мифа о столкновении личности со стихийными силами жизни и собственной души, то Ян Чжэнсянь выводит анализ в социально-исторический и межкультурный контекст. Для него трагедия Анны – это прежде всего конкретно-историческая драма женщины в условиях феодально-буржуазного общества, что позволяет провести прямые параллели с китайской литературной традицией. Последовательная социологизация и актуализация этого конфликта открывает «Анну Каренину» для диалога с китайской культурной и социальной реальностью, предлагая альтернативный – культурно-обусловленный – ключ к интерпретации романа. Ян Чжэнсянь проводит панорамный анализ, который объединяет историко-социологический подход, этико-философскую критику, поэтический анализ и компаративистику в единую систему. Это позволяет ему рассмотреть трагедию Анны Карениной одновременно как отражение социальных противоречий эпохи, как глубокий психологический феномен и как предмет этической оценки, имеющий культурно-специфическое звучание в китайском контексте.

Творческие принципы Толстого, проявившиеся в освещении трагической судьбы Анны, концептуализируются литературоведами с помощью понятий «эффект реальности / жизнеподобия» (у О.В. Сливацкой) и «реализм» (у Ян Чжэнсяня), отражающих различия в исследовательских стратегиях и целях. Под «эффектом реальности» понимается эстетико-философский феномен, создающий иллюзию подлинной жизни и достигаемый такими художественными средствами, как ритм, композиция, нарративная техника, которые воспроизводят фундаментальные законы бытия: «Полюсы, между которыми существует напряжение, создают стереоскопический эффект жизнеподобия. А беспрестанно меняющееся напряжение между полюсами передает то важнейшее свойство жизни, которое можно назвать ее пульсацией: вдохи и выдохи, притяжения и отталкивания, приливы и отливы. По-видимому, эта закономерность эстетического восприятия каким-то образом резонирует с пульсирующим, волнообразным характером структуры "Анны Карениной"» [1, 5].

Реалистическим методом художественного изображения Ян Чжэнсянь называет способ познания и критического изображения действительности, направленный на вскрытие социальных противоречий и утверждение правды жизни: В эпоху после реформы 1861 года капиталистические отношения в России неуклонно расширяли свое влияние, формируя новый социальный уклад. Глубоко исследуя причины кризиса семейной жизни в городской среде, Толстой с проницательностью художника зафиксировал, как эта новая реальность деформировала и подрывала традиционные нравственные устои. «Анна Каренина» – это не просто семейная хроника, но масштабный социальный роман. Через судьбы более полутора сотен разнообразных персонажей – от сановного Петербурга до провинциального поместья и деревенской глубинки – произведение разворачивает широкую панораму русской жизни, с фотографической точностью и философской глубиной отражая ее острые противоречия и болезненные переходные состояния. Именно это позволяет рассматривать роман как подлинную энциклопедию русской общественной жизни 1870-х годов [15].

Акцент китайского ученого на реализме как основном творческом принципе Толстого обусловлен комплексом культурно-исторических, идеологических и научных причин. В Китае XX века доминирующей парадигмой в изучении мировой классики был марксистский литературоведческий подход, опирающийся на такие категории, как «критический реализм», «отражение социальной действительности», «классовый анализ» и «прогрессивная идея». Анализ Ян Чжэнсяня, хотя и более гибкий, укоренен в этой традиции, видящей в реализме высшую форму художественной правды. Концепция «реализма» становится для Ян Чжэнсяня основным инструментом, позволяющим выявить непреходящую ценность романа. Через эту призму он акцентирует его социально-критический пафос – обличение лицемерия света и угнетения женщины, возводит трагедию Анны от частной истории до символа борьбы личности с устаревшими нормами и проводит четкое этическое разграничение (как в случае с Пань Цзиньлянь), что соответствует принципам конфуциански ориентированной литературной традиции. Использование именно этой – реалистической – оптики не случайно. Она глубоко укоренена в китайской литературе Нового времени, которая пережила мощную волну критического реализма, нацеленного на разоблачение «феодалных пережитков» и социальной несправедливости (творчество Лу Синя, Мао Дуя, Ба Цзиня и др.). Трактуя Толстого как великого реалиста-обличителя, Ян Чжэнсянь встраивает его в этот знакомый и авторитетный для китайского читателя контекст. Изучение творчества Толстого через призму «реализма» является одним из механизмов его культурной адаптации и актуализации, позволяющим представить русского классика как союзника в решении вечных вопросов социальной справедливости, свободы личности и нравственного выбора.

Компаративистский дискурс в исследовании Ян Чжэнсяня «Этюд об Анне Карениной» служит эффективным аналитическим инструментом, решающим несколько научных задач. Во-первых, через полемическое сопоставление толстовской героини с Пань

Цзиньлянь он четко выявляет этическую и духовную сущность бунта Анны Карениной, опровергая упрощенные трактовки. Во-вторых, этот контраст рельефнее выявляет сложность внутреннего мира героини Толстого, глубину ее внутреннего мира и социальную масштабность ее трагедии. В-третьих, метод Ян Чжэнсяня демонстрирует зрелость китайского толстоведения, которое способно не только адаптировать, но и активно интерпретировать мировую классику через диалог культур, выявляя как универсальные ценности, так и культурно-цивилизационную специфику. Таким образом, исследование Ян Чжэнсяня свидетельствует о том, что межкультурное сравнение наиболее продуктивно не тогда, когда использует простые аналогии, а когда, выявляя глубинные различия, открывает новые смыслы в, казалось бы, хорошо изученном классическом произведении.

1. Сливичкая О.В. Об эффекте жизнеподобия «Анны Карениной». СПб., 2004.
2. 陈皎莹 精神分析法下《安娜·卡列尼娜》中安娜的欲望和悲剧性 // 散文百家(理论). 2021. № 9. 62–64 页. (Чэнь Цзяоин. Желание и трагедия Анны Карениной в «Анне Карениной» в контексте психоанализа // Сто школ прозы (теория). 2021. № 9. С. 62–64.).
3. 高瑾 从《安娜·卡列尼娜》看托尔斯泰对文明和理性的反思 // 南阳师范学院学报. 2013. № 12 (10). 27–31 页. (Гао Цзинь. Размышления Толстого о цивилизации и разуме, как их видит «Анна Каренина» // Вестник Наньянского педагогического университета. 2013. № 12 (10). С. 27–31.).
4. 黄烨, 王盈盈 《安娜·卡列尼娜》铁路意象探析 // 名作欣赏. 2021. № 3. 56–58 页. (Хуан Е, Ван Инъин. Исследование железнодорожной тематики в «Анне Карениной» // Шедевры и их восприятие. 2021. № 3. С. 56–58.).
5. 姜焕伟 《安娜·卡列尼娜》的三维空间与托尔斯泰的人生探索 // 山东理工大学学报 (社会科学版). 2003. № 05. 60–63 页. (Цзян Хуаньвэй. Трехмерное пространство «Анны Карениной» и исследование жизни Толстым // Вестник Шаньдунского технологического университета (издание по социальным наукам. 2003. № 05. С. 60–63.).
6. 李会芹 从主题学谈《安娜·卡列尼娜》与《包法利夫人》的异同 // 重庆科技学院学报 (社会科学版). 2013. № 11. 125–127 页. (Ли Хуэйцзинь. Тематическое исследование сходств и различий между «Анной Карениной» и «Мадам Бовари» // Вестник Чунцинского университета науки и технологий (издание по социальным наукам). 2013. № 11. С. 125–127.).
7. 刘美娟 解读《安娜·卡列尼娜》中“紫色”的象征意义 // 长江小说鉴赏. 2023. № 30. 48–51 页. (Лю Мэйцзюань. Интерпретация символического значения «пурпурного» в «Анне Карениной» // Оценка романов «Чанцзян». 2023. № 30. С. 48–51.).
8. 聂蓉, 刘淑梅 尚未枯竭的天性水流——论《安娜·卡列尼娜》中卡列宁形象的正面性 // 科教导刊 (中旬刊). 2019. № 20. 30–32 页. (Не Жун, Лю Шумэй. Неукротимое течение природы: о позитивном аспекте характера Каренина в «Анне Карениной» // Журнал науки, образования и просвещения (Середина месяца). 2019. № 20. С. 30–32.).
9. 彭文钊, 刘思彤 语言文化学视域下托尔斯泰文学创作中“火车”文化观念域的象征意义研究——以《安娜·卡列尼娜》为例 // 东北亚外语研究. 2020. № 2. 60–66 页. (Пэн Вэньчжао, Лю Ситун. Исследование символического значения культурного понятия «поезд» в литературных произведениях Толстого с точки зрения лингвистики и культурологии – на примере «Анны Карениной» // Исследования иностранных языков Северо-Восточной Азии. 2020. № 2. С. 60–66.).
10. 沈罗珮 《安娜·卡列尼娜》中的女性主义精神解析 // 文教资料. 2020. № 20. 23–25 页. (Шэнь Лопэй. Феминистский анализ «Анны Карениной» // Материалы по культуре и образованию. 2020. № 20. С. 23–25.).
11. 王春晓 接受理论视角下《安娜·卡列尼娜》的细节描写分析: 博士论文. 吉林, 2024. (Ван Чуньсяо. Анализ подробных описаний в «Анне Карениной» с точки зрения теории восприятия: дис. ... магистра филол. наук. Цзилинь, 2024.).
12. 王力军 浅析《安娜·卡列尼娜》中赛马、打猎情节的作用 // 新纪实. 2022. № 1. 18–20 页. (Ван Лицзюнь. Краткий анализ роли скачек и сцен охоты в «Анне Карениной» // Новая документалистика. 2022. № 1. С. 18–20.).

13. 王志耕 新时期以来托尔斯泰宗教批评研究综述 // 文化与诗学. 2023. № 1. 2–40 页. (Ван Чжигэн. Обзор исследований религиозной критики Толстого с начала новой эры // Культура и поэтика. 2023. № 1. С. 2–40.).
14. 许旺 僧道与农民——《红楼梦》和《安娜·卡列尼娜》中的超情节人物 // 淮北师范大学学报(哲学社会科学版). 2019. 第 40 卷. № 4. 77–82 页. (Сюй Ван. Буддийские, даосские монахи и крестьяне – суперсюжетные персонажи в «Сне в красном тереме» и «Анне Карениной» // Вестник Хуайбэйского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2019. Т. 40. № 4. С. 77–82.).
15. 杨正先 《安娜·卡列尼娜》研究 // QQ 阅读. 2025.09.20. (Ян Чжэнсянь. Этюд об Анне Карениной. Чтение QQ. URL: <https://book.qq.com/book-detail/54236138> (дата обращения: 20.09.2025)).
16. 张海梅 《安娜·卡列尼娜》的艺术特色分析 // 散文百家(理论). 2021. № 9. 17–18 页. (Чжан Хаймэй. Анализ художественных особенностей «Анны Карениной» // Сто школ прозы (теория). 2021. № 9. С. 17–18.).
17. 张会燕 浅析《安娜·卡列尼娜》中蕴含的“理想妻子”形象 // 青年文学家. 2016. № 32. 159–161 页. (Чжан Хуэйянь. Краткий анализ образа «идеальной жены», заложенного в «Анне Карениной» // Молодые литераторы. 2016. № 32. С. 159–161.).
18. 张静怡 《包法利夫人》和《安娜·卡列尼娜》之平行比较 // 名作欣赏. 2019. № 17. 127–129 页. (Чжан Цзиньйи. Параллельное сравнение «Мадам Бовари» и «Анны Карениной» // Шедевры и их восприятие. 2019. № 17. С. 127–129.).
19. 张雪飞 《安娜·卡列尼娜》的女性主义解读 // 青年文学家. 2019. № 5. 136–137 页. (Чжан Сюэфэй. Феминистская интерпретация «Анны Карениной» // Молодые литераторы. 2019. № 5. С. 136–137.).
20. 张一戈. 精神分析解读《安娜·卡列尼娜》之卡列宁 // 中国文艺家. 2018. № 01. 112–113 页. (Чжан Иге. Психоаналитическая интерпретация «Анны Карениной»: Каренин // Китайские деятели литературы и искусства. 2018. № 01. С. 112–113.).
21. 张则天 《安娜·卡列尼娜》的哲学意蕴管窥 // 闽西职业技术学院学报. 2016. 第 18 卷. № 4. 73–76 页. (Чжан Цзэтянь. Взгляд на философские аспекты «Анны Карениной» // Вестник Миньсиского профессионально-технического колледжа. 2016. Т. 18. № 4. С. 73–76.).
22. 赵薇 “复苏”抑或“蒙昧”——《安娜·卡列尼娜》卡列宁形象再解读 // 名作欣赏. 2022. № 32. 29–31 页. (Чжао Вэй. «Возрождение» или «Неведение»: переосмысление образа Каренина в «Анне Карениной» // Шедевры и их восприятие. 2022. № 32. С. 29–31.).
23. 郑婷婷 浅析《安娜·卡列尼娜》中的婚姻百态 // 青年文学家. 2021. № 9. 106–107 页. (Чжэн Тинтин. Краткий анализ различных аспектов брака в «Анне Карениной» // Молодые литераторы. 2021. № 9. С. 106–107.).

Информация об авторах

Ли Юньчжу,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» (Казань, Россия).
420008, Россия, Республика Татарстан, Казань,
ул. Кремлевская, 18.
Аспирант кафедры русской литературы
и методики ее преподавания.
Научные интересы: теория литературы.
ORCID ID: 0009-0004-6767-1033
SPIN-код: 5099-6929, AuthorID: 1327187
E-mail: yunzhuli8605@gmail.com

Венера Рудалевна Аминева,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» (Казань, Россия).
420008, Россия, Республика Татарстан, Казань,

Information about the authors

Li Yunzhu,
Kazan Federal University
(Kazan, Russia).
420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan,
Kremlevskaya str., 18.
Postgraduate student of the Department of Russian
Literature and Methods of Teaching
Research interests: literary theory.
ORCID ID: 0009-0004-6767-1033
SPIN-код: 5099-6929, AuthorID: 1327187
E-mail: yunzhuli8605@gmail.com

Venera R. Amineva,
Kazan Federal University
(Kazan, Russia).
420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan,

ул. Кремлевская, 18.
Доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры русской
литературы и методики ее преподавания.
Научные интересы: теория литературы,
сопоставительная поэтика.
ORCID ID: 0000-0003-4016-2242
SPIN-код: 9339-4147, AuthorID: 627370
E-mail: amineva1000@list.ru

Поступила в редакцию 27.12.2025;
одобрена после рецензирования 20.01.2026;
принята к публикации 20.01.2026;
опубликована 20.03.2026.

Kremlevskaya str., 18.
Doctor of Sciences in Philology, Full Professor,
Professor of the Department of Russian Literature
and Methods of Teaching
Research interests: literary theory, comparative
poetics.
ORCID ID: 0000-0003-4016-2242
SPIN-код: 9339-4147, AuthorID: 627370
E-mail: amineva1000@list.ru

The article was submitted 27.12.2025;
approved after reviewing 20.01.2026;
accepted for publication 20.01.2026;
published 20.03.2026.

Ссылка для цитирования: Ли Юньчжу, Аминева, В.Р. Компаративистский дискурс в монографии Ян Чжэнсяня «Этюд об Анне Карениной» // *Philologos*. 2026. № 1 (68). С. 100–108. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-68-1-100-108.

For citation: Li Yunzhu, Amineva, V.R. Comparativist discourse in Yang Zhengxian's monograph "A study of Anna Karenina" // *Philologos*. 2026. No. 1 (68). Pp. 100–108. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-68-1-100-108.

Права: © Ли Юньчжу, В.Р. Аминева (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).